

19.08.2021 г.

Влияние политических событий в Афганистане на планы по увеличению экспорта казахстанской муки

По сообщениям СМИ активы Центрального банка Афганистана на сумму 9,4 миллиарда долларов США заблокированы, курс валюты обвалился до рекордного уровня. Афганские партнеры передают нам, что местные банки полностью отключены от системы SWIFT и не имеют возможности осуществлять взаиморасчеты по внешнеторговым контрактам. Поскольку ранее до 100% ВВП Афганистана обеспечивали займы международных финансовых организаций, то теперь возникает серьезная неопределенность и с этим. В итоге мы наблюдаем серьезные проблемы с платежеспособностью у нашего торгового партнера, решение которых, видимо, растянется на неопределенное время.

Как Афганистан будет обеспечивать себя продовольствием, это большой вопрос. Скорее всего, мы вернемся к ситуации, которая была 20 лет назад, когда основными источниками обеспечения продовольствием в Афганистане была гуманитарная помощь по линии международных организаций, а также адресная помощь некоторых стран. При этом часть поставок гуманитарной помощи Афганистану может осуществляться из Казахстана.

Все это может существенным образом отразиться на объемах экспорта в Афганистан казахстанской муки и пшеницы. На долю Афганистана приходится более 60% общего объема экспорта казахстанской муки. Таким образом, традиционный рынок сбыта емкостью более 2,2 миллионов тонн в зерновом эквиваленте находится в состоянии, близком к закрытию для наших поставок. Поэтому даже рассуждать об увеличении экспорта муки в Афганистан и тем более посредством введения экспортной пошлины на пшеницу становится бессмысленным.

Безусловно, не реализованный экспортный потенциал в объеме более 2,2 млн. тонн пшеницы окажет заметное влияние на наш внутренний рынок, а именно возможным превышением предложения пшеницы над спросом. Если же ожидаемые темпы и объемы импорта российской пшеницы будут высокими, то наряду с предыдущим и этот фактор окажет дополнительное давление на внутренние цены. При этом, падение внутренних цен ниже 100 тыс. тенге за тонну пшеницы приведет в предстоящем сезоне к убыткам многих зернопроизводителей.

С учетом специфики предстоящего сезона основными покупателями казахстанской пшеницы могут остаться только Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан которые, в свою очередь, будут рассматривать альтернативные каналы импорта пшеницы. Поэтому в предстоящем сезоне нам крайне важно удержать наши традиционные рынки и, используя текущее конкурентное преимущество перед российскими экспортерами (у них действует пошлина на вывоз пшеницы), сосредоточиться на увеличении поставок казахстанской пшеницы в Иран. Тем самым с серьезными объемами вернуться на иранский рынок, с которого нас вытеснили российские экспортеры несколько лет назад. Но такое возможно при невмешательстве в этот процесс госорганов с инициативами по регулированию экспорта зерна.

В свою очередь, увеличение объемов экспорта пшеницы в Иран окажет влияние на темпы и объемы отгрузки туда ячменя, так как перевалка зерна в Актау объективно ограничена мощностью нашей портовой инфраструктуры. Следовательно, ячменя на внутреннем рынке будет достаточно и это уже может послужить основанием воздержаться от введения квот на ячмень, как минимум, до 1 января 2022 года.

Вместо заключения: Представленный нами расчет не учитывает возможное снижение объемов экспорта пшеницы в Узбекистан, который перерабатывал нашу пшеницу и экспортировал муку в Афганистан (в 2020 году 721 тыс. тонн муки или 1 млн тонн в зерновом эквиваленте).

Тогда возможное сокращение объемов экспорта пшеницы и муки в зерновом эквиваленте в Афганистан и Узбекистан может составить до 3,2 млн тонн. А это уже почти 50% нашего экспортного потенциала пшеницы и муки в зерновом эквиваленте (оценочно 6,5 млн. тонн в сезоне 2021/22). Разместить такой объем на оставшихся традиционных рынках (Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан) нереально в силу отсутствия с их стороны платежеспособного спроса, а также наличием логистических и инфраструктурных ограничений в других направлениях экспорта.